

Виктор Кригер, Хайдельберг

Свидетели преступлений. Письма российских немцев
из «Трудовой армии» в 1942-1945 гг.*

1. Трудовая армия в Свердловской области

По данным НКВД в 1941-42 гг. из европейской части СССР было депортировано в Казахстан и Сибирь 806.533 немцев – советских граждан¹. В "азиатской" части Советского Союза, т.е. в областях и республиках, расположенных восточнее Волги и не затронутых депортациями, проживало около 220 тыс. немцев, в своем большинстве потомки дореволюционных аграрных переселенцев из поволжских и причерноморских колоний². Численность немецкого населения Свердловской области к началу войны была незначительной: местными органами НКВД в конце сентября - начале октября 1941 г. здесь было учтено 1.695 немца³.

Особой формой мобилизации трудовых ресурсов для нужд тыла в военное время явилась т.н. "трудовая армия"⁴. С начала войны с нацистской Германией часть украинских немцев призывного возраста направлялись на рытье окоп, оборонительных сооружений и решение других задач прифронтового тыла. Проживающие же в Поволжье, за небольшим исключением, не призывались вовсе⁵. Спустя три дня после августовского Указа Президиума ВС СССР о выселении немцев Поволжья, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 31 августа 1941 г. закрытое постановление "О немцах, проживающих на территории Украинской ССР". Оно состояло из двух строк: «Немцев, состоящих на учете как антисоветский элемент, арестовать; 2. Остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет мобилизовать в строительные батальоны и передать НКВД для использования в восточных областях СССР»⁶. В течении непродолжительного времени было сформировано 13 строительных батальонов общей численностью 18.600 человек, которые были направлены на четыре объекта НКВД: Ивдельлаг и Богословлаг в Свердловской области, Соликамбумлаг - в Молотовской (Пермской) и Кимперсайлаг в Актюбинской области Казахской ССР⁷.

*Данная работа выполнена в рамках проекта "Трудовая армия. Российские немцы в трудовой армии и в ГУЛАГе в 1941-1946 гг.", который финансируется фондом Фольксвагена (Volkswagen-Stiftung)

Одновременно началась чистка рядов Красной Армии. Военнослужащие "национальностей воюющих с СССР государств" в течении 1941-42 гг. снимались с фронта и переводились в тыл, сначала в строительные батальоны, особые строительные части и т.д. К середине 1942 г. подавляющее большинство из них было демобилизовано из армии и передано в рабочие колонны. Из немцев-военнослужащих, к примеру, был сформирован строительный батальон, работающий на Уралвагонзаводе, г. Нижний Тагил. В конце апреля 1942 г. их демобилизовали из армии и в середине мая передали в стройотряд 1874 Тагилстроя-Тагиллага при кирпичном заводе⁸.

На основании постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 660сс от 11 сентября 1941 г. все строительные батальоны, работающие в системе НКВД, реорганизовались в рабочие колонны и снимались с интендантского снабжения. Из разъяснения зам. начальника ГУЛАГа НКВД СССР майора госбезопасности Завгороднего следовало, что "стройбаты работают как трудовые колонны. Мобилизованные в эти колонны являются военнообязанными и уйти из колонн добровольно не могут. Размещение батальонов - казарменное. Внутренний порядок устанавливается начальником Управления лагеря. В остальном условия содержания - оплата труда, снабжение по торговой сети и проч. как в отношении вольнонаемных"⁹.

Так была заложена основа "трудовой армии". Снятие с интендантского довольствия резко ухудшило социально-бытовые условия и питание трудармейцев, что наглядно иллюстрирует одно из многих обвинительных дел того времени. Госсен, Иван Андреевич был мобилизован 9 сентября 1941 г. Сталинским райвоенкоматом Украинской ССР. В Богословлаг, на строительство Богословского алюминиевого завода (БАЗстрой НКВД) он прибыл 23 сентября. Сначала находился на кирпичном заводе, а 16 октября был переведен в 5 стройбатальон. И уже 28 октября, всего через полтора месяца пребывания на стройке, оперативно-чекистским отделом БАЗстроя на него было заведено уголовное дело по обвинению в антисоветской агитации. Основанием послужил донос, где приводились слова Госсена о том, что "довольно с нас крови пить и издеваться над людьми ... Нужно всем как один не выходить на работу, тогда бы мы добились этим улучшения питания и снабжения вещьдовольствием". Расследование и суд были скорыми: 21 декабря 1941 г. Госсен

судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда при Севураллаге НКВД был приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 26 марта 1942 г.¹⁰.

Наиболее массовая мобилизация российских немцев в "трудовую армию" была положена постановлениями Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 года¹¹. Постановлением ГКО от 14 октября 1942 г. призыв на трудовой фронт был распространен на другие "национальности воюющих с СССР стран": финнов, румын, венгров...¹². Неопределенность статуса этих "мобилизованных контингентов" вынужден был отметить начальник ГУЛАГА Наседкин: "В связи с тем, что мобилизованные являлись новыми для ГУЛАГа контингентами, были разработаны и изданы основные положения, предусматривающие вопросы правового порядка организации и трудового использования». Всего до августа 1944 года было призвано около 400 тыс. мужчин и женщин, подавляющее большинство которых составляли немцы. Из них около 220.000 было направлено непосредственно в лагеря НКВД, а около 180 тыс. - под "неусыпным" контролем органов внутренних дел на объекты других наркоматов¹³.

На территории Свердловской области немцы находились в 6 лагерях НКВД: на 1. января 1943 г. в **Богословлаге** (дислокация поселок Турьинские рудники) насчитывалось 12.683 человека, в **Восточно-Уральском лагере** (поселок Тавда) 5.138, в **Ивдельлаге** (ст. Ивдель) 12.266 человек, в **Тагиллаге** (г. Нижний Тагил) 3.717, в **Севураллаге** (пос. Сосьва) 4.262 и в **Тавдинлаге** (пос. Тавда) 467 трудармейца¹⁴, всего 38.533 человек. Через год от них осталось 29.033 трудармейцев, что объясняется в основном значительной смертностью и демобилизацией по состоянию здоровья. Кроме того, по дополнительной мобилизации в зонах при промышленных предприятиях находилось 11.042 немцев¹⁵. Общая численность мобилизованных составляла таким образом 40.075, что было больше чем в какой-либо другой административной единице Союза ССР.

Жилищно-бытовое и моральное положение немцев-трудармейцев было очень тяжелым. Обвиненные в пособничестве врагу, лишены всего имущества и продовольственных запасов, выселенные в преддверьи зимы в восточные районы страны и расселенные в сельской местности, где отсутствовала карточная система, немецкое население по воле руководства страны оказалось в тяжелейшем

материальном положении. Призыв уже ослабленных пережитыми потрясениями и недоеданием мужчин в январе-феврале 1942 г., заточение их за колючую проволоку, питание по нормам ГУЛАГа, направление лиц умственного труда на тяжелые физические работы, отсутствие элементарных бытовых условий, общее ухудшение положения в стране вследствие военных действий, морально-психологический прессинг (внутренние агенты внешнего врага) привели сразу же к значительной смертности и инвалидности среди занятых принудительным трудом.

К примеру, в Богословлаге за 1942 год только по официальным данным умерло 2.187 немцев или 11.2% от общего числа направленных сюда в течении года 19.496 человек. А по инвалидности и непригодности к труду демобилизовано было 4.140 немцев или 21.2%.¹⁶. Из этих последних большинство умерло по дороге домой или несколько позже. Таким образом, в глубоком тылу "потери" среди трудармейцев оказывались сравнимыми чуть ли не с фронтовыми. В донесениях начальника Политотдела Ивдельлага НКВД Буденкова отмечалось "тяжелое состояние с обмундированием мобилизованных, которые вынуждены ходить за неимением обуви при высокой температуре в валенках или совсем босиком", и указывалось на наличие "фактов грубости и оскорблений со стороны некоторых нач. отрядов и колонн к мобилизованным..., что отрицательно сказывается на политико-моральном состоянии"¹⁷. Несмотря на то, что подавляющее большинство трудармейцев смиренно отнеслось к своей участи и добросовестно трудилось, вокруг них сохранялась атмосфера отчуждения и подозрительности. Так, в приказе и.о. начальника Тагилстроя-Тагиллага НКВД СССР инженер-полковника Протопопова от 20 апреля 1945 г. об усилении охраны лагеря и обеспечении порядка в дни празднования 1-го мая пунктом 7 предписывалось: "Мобилизованные немцы, в основном, должны быть сосредоточены в лаг. участках. Охрану зон лаг. участков усилить. На моб. немцев, которые по производственной необходимости должны работать на объектах строительства, до 28 апреля составить списки. За работающими моб. немцами в день 1-го мая установить систематический контроль"¹⁸.

Часть немцев видела свое спасение в подаче рапорта с просьбой о направлении на фронт¹⁹. Некоторые находили мужество и писали письма руководству о фактическом положении находящихся в рабочих колоннах. Из донесения Политотдела

Богословлага от 1942 г.: "Есть коммунисты-тудармейцы, которые заявляют о неправильных действиях советской власти по поводу мобилизации их для работы на Базстрое. Секретарь партбюро 3-го отряда ВАЛЕНТО в письме, адресованном тов. Сталину, а также в письме Политотделу строительства пишет, что он, вместо того чтобы быть на фронте, очутился в концентрационном лагере за колючей проволокой, за вышками с часовыми, что тудармия ничем не отличается от заключения. Проявляет недовольство в разговорах, относительно питания невыполняющим нормы выработки, при этом говорит, что на одной воде далеко не уедешь..."²⁰.

Недовольными своим положением занимались оперчекистские отделы. В течении только одного 1942 года в лагерях Свердловской области было осуждено к многолетним срокам или расстреляно 1.313 человек²¹. И в последующие годы усилия чекистов не ослабевали, даже после победоносного окончания войны. Так, в 1945 г. в Ивдельлаге НКВД была вскрыта "антисоветская повстанческая организация" в количестве 20 человек, которая якобы уже активно действовала среди мобилизованных немцев с 1942 г. Ее главным организатором был определен Адольф Адольфович Денинг, депутат Верховного Совета СССР в 1938-1944 гг., до 1941 г. председатель Мариентальского кантисполкома (райисполкома) АССР Немцев Поволжья. Все обвиняемые решением Особого Совещания при НКВД СССР от 17 ноября 1945 г. получили от 5 до 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Денинг скончался 13 ноября 1946 г. в Севвостоклаге. Постановлением Президиума Свердловского областного суда 20 июня 1956 года все обвинения с этих лиц были сняты и они реабилитированы²².

Оставшиеся в местах депортации члены семьи были отрезаны от и без того скудных социальных гарантий советского государства, которое предоставлялось семьям фронтовиков. Как уже отмечалось ранее, на основании постановления ГКО от 7 октября 1942 года и последующими решениями через военкоматы призывались немецкие женщины (кроме тех, у которых мужья были русскими по национальности или имелись дети до 3-хлетнего возраста) и направлялись на принудительные работы в нефтянную, каменноугольную и другие отрасли народного хозяйства. К концу войны в рабочих колоннах находилось 53 тыс. женщин, из них у 6.436 в местах их мобилизации оставались дети. Без отца и без матери многие дети нищенствовали, беспризорничали, нередко и погибали. Только с марта 1944 по октябрь 1945 органами НКВД были

выявлены и устроены в детские дома свыше 2.900 беспризорных детей из семей трудармейцев²³. По мнению некоторых уральских историков, в отношении российских немцев политика советского государства в 1941-1943 гг. имела признаки преднамеренного геноцида²⁴.

В течении 1946-47 гг. рабочие колонны и зоны при промышленных предприятиях расформировывались, а занятые там немцы переводились в постоянные кадры промышленности с правом вызова к себе своих семей, при этом все они брались на учет спецкомендатурами. Однако процесс воссоединения разорванных семей затянулся на многие годы: предприятия не хотели отпускать бесправную, но квалифицированную рабочую силу, но не могли или не спешили предоставить соответствующую жилую площадь. Руководители подразделений Тагилстроя в феврале 1947 г. обращали внимание вышестоящих органов на то, что мобилизованных немцев за систематические прогулы, отказы и т.д. судебные органы приговаривают к 4-5 месяцам исправительно-трудовых работ или лишения свободы. После такого "короткого срока наказания" (действительно, по сравнению с пятью предыдущими годами в трудовой армии сушая безделица) они освобождались с правом проживания в Казахстане и других местах, откуда были призваны в рабочие колонны. И били тревогу: "Данное положение может привести к систематическим прогулам, отказам и невыходам на работу немцев, что имеет место с 6-ю человеками и дать возможность отрицательному элементу скорее любых порядочных работников возвратиться на место жительства"²⁵.

На 1-е января 1954 г. по Свердловской области числилось 41.781 взрослых спецпереселенцев-немцев и 21.983 детей до 16-летнего возраста²⁶. Окончательное разрешение проблемы "воссоединения семей" произошло только после ликвидации режима спецпоселения в декабре 1955 года.

2. Письма и комментарии.

Сбором воспоминаний, писем, фотографий и других источников «народной памяти» Исследовательский центр истории и культуры немцев в России при Институте (Семинаре) по истории Восточной Европы, университет г. Хайдельберга (Forschungsstelle für Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland beim Seminar für Osteuropäische Geschichte, Universität Heidelberg) занимается с марта 1999 года. В

архиве Исследовательского центра находятся четыре письма, написанные Вильгельмом Кромером в 1942-43 гг.²⁷. Особая ценность такого рода свидетельствам заключается в том, что на сегодняшний день письма трудармейцев являются единственным доступным нам источником того времени, в котором проблематика принудительного труда раскрывается, пусть и в иносказательной форме, с точки зрения самих жертв, а не в виде отчетов и сообщений лагерных работников. Осенью 1941 г. семья Кромер была депортирована из Закавказья в Павлодарскую область, Казахская ССР. В начале 1942 г. Вильгельм был направлен на принудительные работы и погиб в одном из лагерей Свердловской области.

Несколько слов о предыстории этого печального факта. Немецкие селения Закавказья были основаны в первой четверти XIX в. вюртембергскими крестьянами. С течением времени они превратились, благодаря прежде всего виноградарству, в одни из наиболее экономически и культурно развитые немецкие поселения Российской империи. О степени их достатка говорит тот факт, что значительное число «закавказских швабов» - так они себя называли - имела возможность получать образование в университетах Германии и других немецкоязычных стран²⁸. Несмотря на различного рода экспроприации собственности и коллективизацию, перманентные репрессии 20-30-х гг., к началу войны немецкие колхозники и горожане Грузии и Азербайджана сохраняли определенный уровень благосостояния.

Все рухнуло 8 октября 1941 г., когда ГКО принял постановление № 744сс «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР»²⁹. Ранее, к 10 сентября НКВД заблаговременно провело учет наличного немецкого населения по всем республикам и областям СССР. По собранным данным, в Азербайджане проживало 23.133 (из них 50.3% в городах, прежде всего в Баку), в Грузии 24.989 немцев (28.3% горожан), в Армении 253 (25.3%)³⁰. Их намечалось расселить в Акмолинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Павлодарской, Джембулской и другим областям Казахстана³¹. В соответствии с инструкцией по проведению переселения немцев Закавказья изгнанникам разрешалось брать с собой бытовое имущество, мелкий хозинвентарь, до 200 кг на каждого члена семьи, но не более одной тонны на семью, ценности и деньги (сумма не ограничивается). Городским жителям разрешалось личное имущество реализовать через доверенных лиц. Оставшееся недвижимое имущество переселяемых подлежало переписи представителями советских

организаций. Немцам объявлялось, что это имущество: сельскохозяйственные орудия, продовольствие (зерно-фураж) и скот, кроме лошадей, подлежат восстановлению по квитанциям, выданным при описи. С собой требовалось взять запасов продовольствия не менее чем на один месяц³².

Семье Кромер было отпущено на подготовку к выселению три дня. Разумеется, за этот короткий срок они практически ничего не смогли реализовать из своего имущества. Успели заколоть свинью, зажарить мясо и поместить во флягу, залитую сверху толстым слоем шмальца. Зарезать несколько кур и захватить мешок муки, а также немного сливочного масла. Из взятых теплых вещей и белья почти все в скором времени было обменяно в Казахстане за бесценок на кусок хлеба или ведро картошки. Брошенными и разграбленными жителями окрестных сел оказались домашняя утварь, мелкий скот, инвентарь, музыкальные инструменты, небольшая библиотека, сотни литров вина и коньяка, десять мешков орехов, двадцатилитровые емкости с растительным и животным маслом, несколько тонн зерна, копны заготовленного на зиму сена, мешки с мукой и картофель на полках, маринады и засолы – словом, все, что мог иметь при существующих условиях рачительный хозяин и что позволяла щедрая природа Грузии.

На арбе с азербайджанскими возницами семья Кромер, как и другие односельчане, была доставлена на ближайшую железнодорожную станцию. Затем маршрут пролегал через Тбилиси, Кировобад, Баку. На пристани все были погружены на паромы и пересекли Каспийское море, выгрузившись в Красноводске. Далее вынужденное путешествие продолжилось по железной дороге через Ашхабад, Чарджоу, Самарканд, Ташкент, Арысь, Алма-Ата, Семипалатинск, Барнаул, Барабинск, Славгород. В Павлодар они прибыли 7 ноября 1941 года.

Оказавшись в местах ссылки поздней осенью, депортированные «кавказцы» попали в непривычно суровые природно-климатические условия, оказались в тяжелейшей материальной и бытовой ситуации. В слабосильных казахских аулах и русских переселенческих поселках не имелось ни подходящего жилья, ни тем более зерна и скота, которое должно было быть выдано переселенцам взамен сданных на прежнем месте жительства. Советское государство в очередной раз хладнокровно ограбило немцев, поставив их на грань голодной смерти. Трагическое положение закавказских швабов бесстрастно констатирует спецзаписка начальника НКВД

Баян-Аульского района Павлодарской области от 7 декабря 1941 г. (стиль написания сохранен): «Расселенно немцев в выше указанных колхозах (здесь следует перечень колхозов— В.К.) 263 хозяйства с наличием 910 человек на данный период из числа 263 хозяйств из них 133-х имеют на руках квитанции на сдачу разного вида продуктов государству как-то зерно, кукуруза, картофель, скот, виноградное изделие и др. виды продуктов. Но по данным квитанциям им на сегодняшний день через райуполнаркомзаг (районный уполномоченный Народного комиссариата по заготовкам - В.К.) ничего не получено...

Вследствии отсутствия питания среди переселенных немцев в этих колхозах начинают свирепствовать разного рода заболевания, особенно среди детей корь, грипп и др. болезни. В этих колхозах на день проверки установлено до 80 человек больных детей и взрослых и имеются случаи опухания от недостатка питания, кроме того до 30 детей переселенцев больных корью лежат в больнице села Баян-Аул. За период пребывания в данные колхозы немцев имеется смертность 20 человек, большинство из них детей, со стороны райздрава медицинского обслуживание этого контингента не проводится... Со стороны председателей колхозов должного внимания переселенцам-немцам не уделяется, например в колхозе «Октябрь» 7 хозяйств вселено на старой ферме в 7-8- км от колхоза где эти люди вынуждены оставаться без топлива и продуктов питания, работой не обеспечены, в 2-х маленьких избах вселено 18 человек... Все вышеперечисленные факты, а особенно наличие опухших от недостаточного питания свидетельствуют о том, что нужно... в первую очередь оказывать практическую помощь в питании. Если этого не будет в ближайшие 2-3 дня сделано, то отдельные семьи, которые совершенно не имеют хлеба и которые уже находятся в полуголодном и больном состоянии которые будут и окажутся в состоянии вымирания»³³.

При этом с момента выселения прошло всего два месяца! В такой тяжелой ситуации в январе 1942 г. были призваны в трудовые колонны глава семьи Иосиф Кроммер и его единственный сын Вильгельм. В казахском ауле осталась его жена с четырьмя дочерьми. Позже, в октябре-ноябре 1942 г., двое из них были так же мобилизованы в трудовые лагеря. Одно время мать семейства с младшей дочерью были вынуждены нищенствовать и побираться по окресным селам, пока в начале 1943 г.

не вернулся Иосиф, демобилизованный как серьезно заболевший, который буквально спас жену и оставшихся дочерей от голодной смерти. Наряду с основной профессией бухгалтера он был еще хорошим сапожником и шорником, что помогло ему выжить и в лагере и на воле. Иосиф Кромер умер в 1960 году, так и не оправившись от последствий работы за колючей проволокой.

Автором нижеследующих писем является Вильгельм Кромер, родившийся 22 марта 1922 г. в с. Люксембург (быв. Екатериненфельд, ныне г. Болниси) Грузинской ССР. Он умер 16 мая 1943 г. в одном из лагерей на территории Свердловской области от туберкулеза легких, как сказано в свидетельстве о смерти, выданном близким умершего только 30 марта 1963 г., в котором отсутствует указание места захоронения. Запись же о его смерти была сделана в книге записей актов гражданского состояния г. Свердловска только 19 декабря 1948 г. Так что остается только гадать, где он собственно похоронен, когда и вследствие чего на самом деле погибла эта безвинная жертва лагерной экономики.

По свидетельству близких, это был тихий, застенчивый молодой человек, всю свою недолгую жизнь проведший в колхозе и совершенно не приспособленный к жестоким условиям лагерной жизни. Несколько месяцев вместе с ним находился отец, который поддерживал его чем мог. После его демобилизации ослабленный недоеданиями и непосильной работой на кирпичном заводе рядом с городом Верхняя Тавда, Вильгельм несколько месяцев находился в лагерьном стационаре, в котором и скончался ввиду отсутствия нормального питания и действенной медицинской помощи. Умер он скорее всего от голода, а не от туберкулеза легких, как указано было в свидетельстве о смерти. Похоронен же был в одной из бесчисленных братских могил.

Письма написаны карандашом на немецком языке в виде солдатских треугольников. На каждом четко виден штамп военной цензуры вместе с синим оттиском «доплатить». В приложении письма даны паралельно на языке оригинала с сохранением стилистики и орфографии и в переводе на русский язык. Неразборчивые места отмечены квадратными скобками, в которые так же взяты введенные подходящие по смыслу слова. Выделенные нами жирным шрифтом слова в написаны в письмах по русски или в смешанной русско-немецкой форме. Автор, очевидно, слабо владел русским языком - но откуда было взяться языковым навыкам в немецком колхозе, окруженном азербайджанскими селами! Этот факт, по свидетельствам

современников, значительно уменьшал шансы на выживание. Простым немецким колхозникам без нужной в лагере специальности (плотник, шорник и т.д.) дорога была только на общие работы. Немецкий текст писем близок к разговорному языку, полон диалектизмов и руссифицизмов, содержит грамматические и орфографические ошибки. Здесь сказывался общий низкий уровень образования на селе в тот период и перевод обучения на русский язык в национальной школе во второй половине 30-х годов.

Текст писем выдает совершенно аполитичного человека³⁴. В них речь идет об элементарных жизненных вещах: он сообщает, как его здоровье, сильно интересуется положением оставшихся в Павлодарской области матери и родных сестер, передает приветы от земляков, пишет об отце, который одно время работал рядом с ним. Спустя всего несколько месяцев пребывания на "трудовом фронте" Вильгельм Кромер превратился в больного и доходягу, недели и дни жизни которого были сочтены. Основной лейтмотив всех писем - ностальгия и питание. Ощущение, что их отправитель сильно голодный человек, постоянно думающий о еде. Потрясает описание роскошного пиршества, приснившегося несчастному Вильгельму в одну из июльских ночей. Этот колхозный паренек совершенно одинок, что еще больше усиливает его тоску по родному дому, по близким. При чтении не покидает чувство тихого отчаяния, предчувствие неминуемой смерти, принизывающие каждую строчку из писем этого подростка, все еще ошеломленного столь крутым поворотом в своей судьбе. Он просто взывает о помощи в этом чуждом для него мире, где начальники производства, охрана, врачи говорят на малопонятном для него языке. Он тянется к отцу, просит присылать посылки, еду... Но чем могла помочь ему мать, сама находившаяся на грани голодной смерти? Или его отец, превратившийся за несколько месяцев в инвалида?

Тотальное выселение российских немцев и заключение их в лагерь без судебного разбирательства, пусть даже и формального, только по признаку национальной принадлежности, является одним из многих преступлений сталинского режима. Даже на фоне общенародных бедствий их судьба поражает своей бессмысленной жестокостью и правовым беспределом. Короткая жизнь колхозного паренька Вилли Кромера и содержание его бесхитростных писем позволяет более наглядно ощутить весь ужас и трагизм ситуации, в которой оказались российские немцы по воле советского руководства.

Brief Nr. 1

Geschrieben den 29 Juli 1942.

Guten Abend liebe Mama und geschwister. Jetzt will ich euch auch ein paar worte schreiben wie es mir geht. Ich befinde mich [nicht] mehr in der Kirpitschni Sawod, bin jetzt wieder im Lager wo ich früher war. Dort war ich 1 ½ Monate lang. Der Papa ist auch nicht mehr bei mir. Er ist in einen **Sowхоз** gefahren ungefähr 40 km von unserem Lager.

Ihr schreibt das ihr keine Briefe und Nachricht erhalten habt von der Postzentung. Die ersten Postzentungen haben wir erhalten mit vollem Inhalt. Das Schweinefleisch war noch gut und hat geschmeckt wie noch nie im Leben mir, den es war was ganz ausergewöhnliches. Das gereste Mehl habe ich dem Papa gegeben und habe etwas mehr von rohem genommen, weil ich gerade an diesem Tag in die **Кирпичный** завод ging, wir haben sie gerade erhalten am 29 Mai. Jetzt habe ich noch einen Brief erhalten vom 8 Juli vom Milchen welchen ich erhielt am 22 Juli. In welchen geschrieben steht das meine Postzentungen abgeschickt sind. Am andern Tag den 23 Juli erhielt ich schon meine, mit vollem Inhalt. Ich hatte eine sehr große Freude als ich sie erhielt, da ich die Säcklein mit dem gerösten Mehl und Zwieback sah. Der getrocknete Aiom schmeckte auch sehr gut, den es ist sehr gut für den Magen.

Heute habe ich Nachricht bekommen das der Papa seine auch erhalten hat. So viel ich weis geht es im jetzt gleichbesser wie mir, er ist Schweinefütter wie es mir ein Mann heute Morgen berichtete und es

Письмо № 1

Написано 29 июля 1942.

Добрый вечер любимые мама и сестры. Сейчас я хочу написать Вам несколько слов как у меня обстоят дела. Я уже не на кирпичном заводе, а нахожусь в лагере, где я был раньше. Там я был полтора месяца. Папа тоже уже не со мной. Он уехал в один совхоз, около 40 км от нашего лагеря.

Вы пишете, что не получили письма и известий о высланных посылках. Первые посылки мы получили в полной сохранности. Свинное мясо было еще съедобным. В своей жизни я не ел ничего более вкусного, это было что-то необычайное. На масле обжаренную муку я отдал отцу, а себе оставил больше белой муки. Я как раз в этот день ходил на кирпичный завод, посылки мы получили 29 мая. Я получил сейчас письмо от Мильхен*, оно было отправлено 8 июля и дошло 22 июля. В нем сообщалось об отправке посылок. На другой день, 23 июля я получил свою в полной сохранности. Я очень обрадовался мешочкам с поджаренной мукой и с чесноком. Засушенный айром** был тоже очень вкусен, он очень полезен для желудка.

Сегодня я узнал, что папа тоже получил свою посылку. Насколько мне известно, его положение сейчас гораздо лучше чем мое. Как мне сегодня сообщил один человек,

geht im gut wollt einen Brief abschicken, aber ich wusste es zu spät, das ein Wagen dorthinfährt. Den Brief wo ihr ihn geschriebt habt habe ich erhalten und ist noch bei mir. So will ich nochmals betonen wo ich mich befinde und was ich umtreibe. Ich befinde mich gleich im Krankenhaus im Lager [...] ich auch schreibe, vom 27 Juli an. Habe Durchfall und bin so auch schwach geworden in 6 Monate hoff das ich bald rauskomme wieder, den die Krankheit ist nicht sehr schlimm. Darum braucht ihr auch keine Gedanken machen. Und der Zwieback u. Каффе kommt mir hier sehr gut. Von dem leg ich mir jedesmal in die Suppe rein beim Essen. Wenn ich wieder gesund bin will ich nachschauen vielleicht das sie mich überführen zum Papa das wir wieder beieinander sind. Ich dachte das wir bis zum August wiederkämmen aber der erste August ist schon hier und alles ist beim alten.

Die Zeit ist mir so langweilig und unmutlich wie noch nie. Ich hatte heute Nacht einen Traum. Wir waren zu Hause, da war die Tante Berta und Jeda (Henriette – V.K.). Da war zwei große Samoware auf dem Tisch. Ich ging in Keller Wein zu holen und hatte unter jedem Arm ein Mirpen Zuckerkuchen von einem Meter große. Dann assen wir zuerst Wasserrippelsuppe, dann Mannasuppe, Kuchen und Tee, dan Strudel und zuletzt gebratene Kartoffel und Schafsbraten mit Wein. Hatte ich nicht ein guten Traum? So gehen bei mir alle Tage und bei Nacht die Gedanken von zu Hause.

Wenn ihr könnt und habt was zu schicken,
so schickt Knoblauch und

он устроился свинопасом. Хотел послать ему письмо, но слишком поздно узнал, когда туда едет машина. Письмо, которое вы написали, я получил и оно еще при мне. Я еще раз хочу подчеркнуть, где я нахожусь и чем занимаюсь. Сейчас я нахожусь в больнице при лагере [...], с 27 июля, как я уже писал. У меня дизентерия и вообще чувствую себя очень ослаб-шим за 6 месяцев. Надеюсь скоро выписаться, т.к. болезнь не очень серьезная. Вы не должны по этому поводу беспокоиться. Кофе и сухари приш-лись мне как нельзя кстати. Каждый раз я ложу в суп немного сухариков. Когда я выздоровею, я хочу попробовать, может они переведут меня к папе, чтобы мы опять были рядом с друг другом. Я думал, что мы будем вместе с августа, но вот уже первое августа, а все осталось по старому.

Время течет здесь так медленно и муторно мне как никогда раньше. Сегодня мне приснился сон. Мы все были дома, вместе с тетями Бертой и Генриеттой. На столе стояли два больших самовара. Я пошел в подвал за вином и держал подмышками два слобных пирога по метру длины каждый. Прежде всего мы начали есть риппельсуп и жидкую манную кашу. Затем пили чай с пирогом, потом ели штрудель*** и в заключении жареную картошку с бараньей поджаркой, запивая ее вином. Не правда ли, хороший сон? Так проходят у меня все дни и ночи в мыслях о родном доме.

Если вы можете и у вас есть что послать, то пришлите побольше

Zwieback mehr. Ich danke euch für meine Postsendungen weil sie ist mir gut gekommen. Ihr denkt wahrscheinlich auch, das ich viel zusammengesudelt habe. Ich hoffe auf ein baldiges wiedersehen, grüße u. küsse euch alle. Wilhelm Krohmer

* Эмилия - сестра Вильгельма

** Также *айран*. Кислый засушенный творог. Блюдо распространено у тюркских народов

*** *Риппельсуп* – национальное блюдо, в подсоленную кипящую воду добавляют взболтанное яйцо. *Штрудель* – это свернутые ленты дрожжевого теста, приготовленные на пару.

сухарей и лука. Спасибо за посылки, они прились мне очень кстати. Вы наверное думаете, что я тут понаписал всякого. Я надеюсь на скорую встречу, обнимаю и целую вас всех. Вильгельм Кромер

Brief Nr. 2

Geschrieben den 22 August 1942.

Liebe Mama und Geschwister möchte euch ein paar Worte schreiben wie es mir geht. Bin noch im Krankenhaus. Werde wahrscheinlich in 2 oder 3 Tage rausgeschrieben. Zinka (Skorbut – V.K.) habe keine mehr und mit dem Durchfall ist es auch fast ganz gut. Habe Briefe erhalten vom 30 Juli meinen und im Papa seinen. In welchen ihr geschrieben habt das Postsendungen abgeschickt sind. Im Papa seine ist schon hier. Meine ist warscheinlich noch auf der Stadion*. Wenn ihr kein Fett hat schicken, das es teuer sein wird so braucht ihr mir keins schicken. Könnt schicken wenn ihr die Möglichkeit habt geröstes Mehl und Zwieback. Zwieback, Knoblauch, Gelrüben und Tischrüben wenn ihr habt. Wenn ihr zimlich Tabak habt so könnt ihr mir auch etwas schicken. Im übrigen gehts gut, nur das ich das Heimweh habe nach inen und möchte gern wieder an einem Tisch essen.

Письмо № 2

Написано 22 августа 1942.

Любимые мама и сестры, хочу написать вам несколько строк как у меня идут дела. Все еще нахожусь в больнице. Буду выписан скорее всего через 2-3 дня. Цинги у меня уже нет и дизентерия почти прошла. 30 июля получил письма - свое и для папы, в которых вы сообщили об отправке почтовых посылок. Посылка для папы уже пришла, а моя скорее всего находится на станции*. Если вы не можете из-за дороговизны выслать сало, то не надо посылать. Посылайте по возможности обжаренную на масле муку и сухари. Сухари, чеснок, морковь, красную свеклу. Если у вас достаточно табака, то вышлите мне немного. В общем дела идут ничего, только сильно по вам тоскую и очень хотел бы снова сытно покушать за столом.

Der Papa ist immer noch im Sowchos auf seinem alten Platz. Der Gustaf** ist noch in der Kirpitschni Sawod. Schreibt mir Antwort auf meinen Brief. Und schreibt auch was ihr habt. Ob ihr eigene Kartoffel und Gemüse habt oder nicht. Ihr schreibt so arge kleine Briefe. Wie steht es auch mit der Emilie ihrer Gesundheit ist sie besser oder nicht. So habe ich fast alles geschrieben was ich sehr [...] wollte. Schreibt ihr nochwas zu essen habt oder wie die Ernte ist. Schreibt nur viel. So möchte ich mein Schreiben schließen. Hofe euch bald wieder zu sehen. Nun adje, ein baldiges Wiedersehen. Geschrieben von deinem Sonne Wilhelm Krohmer, den 23 August, adje

Папа все еще в совхозе на старом месте. Густав** еще на кирпичном заводе. Напишите ответ на мое письмо. И пишите, что у вас имеется. Имеется ли собственный картофель и овощи? Вы уж очень краткие письма пишите. Как здоровье у Эмилии, стало ей лучше или нет. Вот и написал я все что [...] хотел. Напишите еще, чем вы питаетесь, как урожай. Только пишите побольше. Таким образом, заканчиваю мое письмо. Надеюсь скоро увидеть вас. Прощайте, до скорого свидания. Написано твоим сыном*** Вильгельмом Кромером 23 августа, до встречи

* Station (Annahmestelle) здесь имеется в виду скорее всего почтовое отделение лагеря

** Друг и односельчанин

*** Письмо адресовано матери, Терезе Кромер

Brief Nr. 3

Geschrieben den 9 März 1943

Liebe Eltern und Geschwister, möchte euch ein paar Worte schreiben. Bin noch gesund und am Leben. Habe den 6/III-43 eine Postzending erhalten. Vom 4 Dezember, mit vollem Inhalt, Welche mich sehr gut kommen wird. Der Eitel* hat einen Brief erhalten, in welchem ich erfahren habe das Papa nach Hause kam, was mich sehr freute. Briefe habe ich noch keine erhalten nicht von Papa und nicht von euch.

Schreibt bitte was ihr arbeitet und was der Papa arbeitet und schreibt noch ob ihr noch was habt zu

Письмо № 3

Написано 9 марта 1943

Любимые родители и сестры, хочу напи-сать вам несколько строк. Еще здоров и жив. 6 марта в полной сохранности получил посылку, отправленную 4 декабря, которая будет мне весьма кстати. Айтель* получил письмо, из которого я узнал, что папа вернулся домой, и это меня очень обрадовало. Ни одного письма я до сих пор не получил, ни от папы, ни от вас.

Напишите мне, чем вы занимаетесь и где работает папа; еще напишите, есть ли у вас что кушать. Это интересует меня

essen. das interessiert mich am ärgsten, was ihr mich nicht schreibt. Mit der Kost wird der Vater selber wissen wie es steht, immer noch so schwach wie es war. Ich bin arg schwach, gehe nicht auf Arbeit, befinde mich jetzt im Stazionar schon 18 Tage, bekomme 3 mal schöne geschmelzte Suppe, und noch zweites. So das ich mich bischen erholt habe.

Wie lange das ich noch im Stazionar sein werde, weis ich nicht. Wen ihr wieder Postz[eichen] Schickt, so schikt Pfefer, Knoblauch, Кафе, und wen ihr habt eingebratenes Fleisch, Airon gerestetes mehl und Zwiebak. Tabak braucht ihr kein mehr schicken. So schließ sich meinen Brief. Habe arg das Heimweh nach euch. Hofe auf ein baldiges Wiedersehen. Vom Wilhelm Krohmer, den 9/III-43.

больше всего, а вы мне об этом не пишете. Отец в курсе, как тут обстоит дело с питанием, такое же скудное как и было. Я очень ослаб, не хожу на работу и нахожусь в стационаре уже 18 дней, три раза в день получаю сытный жирный суп и еще второе. Так что немного восстановил свои силы.

Я не знаю, как долго еще буду находиться в стационаре. Если надумаете собрать посылку, то пошлите перец, чеснок, кофе, и если у вас есть, зажаренное мясо, айрон, поджаренную на масле муку и сухари. Табак мне больше не нужен. Заканчиваю свое письмо. Сильно тоскую по вас. Надеюсь на скорое свидание. От Вильгельма Кромера, 9/III-43

* Дальний родственник Вильгельма

Brief Nr. 4

Geschrieben den 24 April 1943.

Liebe Eltern und Geschwiester möchte euch ein paar Worte schreiben, wie es mir geht. Befinde mich noch in Карабашка*, und bin hier im Krankenhaus. Es ist jetzt gerade einen Monat. Ich habe das Leiden an der Lunge. Es wird Bliwrit (Pleuritis - V.K.) sein, und ich bin dabei noch Magenkrank. Die Dokorin hier in Карабашка sagt wie ein besser Weg sein wird, wird sie mich nach Тавда ins Krankenhaus abschicken wird. Weiter weis ich soweit mir nichts zu schreiben.

Habe zwei Briefe erhalten, einer war vom 13 Februar, der andere vom 25 Februar, auf welche ich euch Antwort schreibe. Postzendingen habe ich

Письмо № 4

Написано 24 апреля 1943.

Любимые родители и сестры, хочу написать вам несколько строк, как я себя чувствую. Нахожусь еще в Карабашке*, в больнице. Уже ровно месяц. У меня болезнь легких, похоже плеврит, и к этому еще больной желудок. Доктор в Карабашке сказала мне, что как только дорога станет проездной, меня отвезут в больницу в Тавду. Больше вроде и писать нечего.

Получил два письма, одно 13, а другое 25 февраля, на которые и отвечаю. Посылки на мой адрес

alle erhalten welche an mich waren. Oder anders gesagt die vom Dezember Monat habe ich erhalten. Und eine welche vom Februar Monat welche der Vater schon abgeschickt hat, weis nicht mehr vom 13 oder 15 Februar das es war, habe ich auch erhalten. Und Briefe erhalte ich sehr wenig. Habe im ganzen 3 Briefe erhalten von euch. Neues gibt's sonst auch nicht. Wilhelm Friz** wird doch euch die Lage vorstellen in Карабашка hier. Er weist auch wie es mit der Kost hier ist. Es ist so ziemlich alles, was ich schreiben wollte. Nun Lebet Wohl. Auf baldiges Wiedersehen. Wilhelm Krohmer

получил все. Или иными словами декабрьскую посылку получил. И ту посылку, отосланную отцом то ли 13, то ли 15 февраля, тоже получил. А писем получаю очень мало. В общей сложности получил от вас 3 письма. Больше новостей никаких нет. Вильгельм Фриц** обрисует вам положение здесь, в Карабашке. Он также в курсе, как здесь обстоит дело с питанием. Вроде бы и все, о чем я собирался писать. Ну, прощайте. До скорого свидания. Вильгельм Кромер

* Лагерный пункт

** Знакомый, односельчанин Вильгельма

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 372. Л. 266-267.

² По переписи 1939 г. в Казахстане проживало 92.571 немцев, в Алтайском крае 33.203, в Омской области 59.832, в Чкаловской (Оренбургской) 18.594 немца и т.д. См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М. 1992, с. 59-65, 76.

³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 64.

⁴ В нашем случае под "трудовой армией" понимается специфическая форма принудительного труда граждан СССР тех национальностей, родственные государства которых вели войну с Советским Союзом (немцы, финны, венгры, румыны и др.). Все мало-мальски работоспособные мужчины в возрасте 17-50 лет (у немцев дополнительно мужчины 15-16 и 51-55 лет, а также женщины в возрасте от 16 до 45 лет) мобилизовывались через райвоенкоматы и передавались в ведение НКВД. Из них формировались рабочие колонны, которые трудились на важнейших стройках Урала и других восточных районов страны, использовались для добычи леса, угля, нефти и на другие производственные нужды. Формально статус "трудоармейцев" был как у военнообязанных рабочих.

Однако казарменное положение, разлука с детьми и близкими, лагерное ограждение, питание по нормам ГУЛАГа, непосильный для многих тяжелый физический труд фактически ставили их на одну доску с заключенными со всеми вытекающими отсюда последствиями.

⁵ Небольшие, состоящие из нескольких десятков человек группы немцев, в основном члены партии, привлекались на фронт для выполнения особых, скорее всего диверсионных и агитационных задач. См.: Герман А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть II. Автономная республика. 1924-1941. Саратов 1994, с. 278-279.

⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 195.

⁷ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы). Под ред. Н.Ф. Бугая. М. 1998, с. 52-53.

⁸ Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920-1980-е годы. Екатеринбург 1999, с. 178-179.

⁹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...», с. 55.

¹⁰ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф.1. Оп. 2. Д. 47335.

¹¹ Тексты этих постановлений см. в: «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...», с. 39-44.

¹² Там же, с. 44-45. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 17 до 50 лет, годные к труду.

¹³ ГУЛАГ в годы войны. Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина. Август 1944//Исторический архив 1994. № 3, с. 60-86, здесь с. 71.

¹⁴ А. Герман, А. Курочкин. Немцы СССР в трудовой армии (1941-1945). М. 1998, с. 166-169.

¹⁵ Маламуд Г. Мобилизованные советские немцы на Урале в 1942-1948 гг.//Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. М. 1999, с. 128-145, здесь с. 131.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172 Л. 3.

¹⁷ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 5248. Оп. 1. Д. 53. Л. 70.

¹⁸ Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области (НТФ ГАСО). Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 419. Л. 2.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 13 "Заявления добровольцев для напр. в РККА, 1942 -45 гг." на 290 листов, среди которых значительное число коллективных рапортов.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

²¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1172.

²² ГААОСО. Ф.1. Оп. 2. Д. 17207.

²³ Герман А., Курочкин А. Немцы СССР..., с. 120.

²⁴ Палецких Н. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной Войны. Челябинск 1995, с. 20.

²⁵ НТФ ГАСО. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 419. Л. 67.

²⁶ Е.Чупина. Немцы-спецпоселенцы в Свердловской области (за строками

архивных дел)//История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е гг.). Нижний Тагил 1997, с. 198-205, здесь с. 201.

²⁷ Archiv der Forschungsstelle für Geschichte und Kultur der Deutschen in Rußland, Heidelberg. Bestand "Trudarmee". Информация о судьбе семьи Кромер получена автором в ходе нескольких бесед-интервью со старшими сестрами Вильгельма в г. Пфорцхайм в 1999 г.

²⁸ Работая более года в земельном архиве г. Карлсруэ (Generallandesarchiv Karlsruhe), бывшем центральном архивохранилище герцогства Баден, автор встречал еще в 1920-е гг. в списках студентов Фрайбургского и Хайдельбергского университетов имена колонистов - выходцев из Грузии и Азербайджана.

²⁹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...», с. 37-38.

³⁰ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 64.

³¹ Там же. Л. 77-78.

³² ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 86-87.

³³ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 86. Л. 86-87. Л. 284.

³⁴ В этом разительное отличие рассуждений рядовых граждан от стиля мышления ранее политически активных лиц. Так, письмо из Каменск-Уральска к своей дочери от 7 февраля 1942 г. политэмигрант и художник Эрих Борхерт, тоже мобилизованный в рабочие колонны, сопроводил карикатурным изображением нацистских бонз (Геринга, Геббельса) и выразил надежду, что к следующему дню рождения дочери он и его семья будут вместе, но "для этого надо всех фашистов бить". См.: ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28234.